

СПЕЦНАЗ | БЕРИИ

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

**ТАЙНИК
АБВЕРА**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Владимира Нартова*

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Тайник абвера / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-210398-8

Осень 1944 года. Советские войска освобождают Прибалтику. На одном из участков фронта вражеские диверсанты стремятся во что бы то ни стало проникнуть на нашу территорию. Выяснить, что заинтересовало абвер в этом районе, поручено группе подполковника Максима Шелестова. На допросе один из задержанных перебежчиков сообщил, что ему было приказано пробраться в Псков, выйти на связь с оставшимся там немецким агентом и осуществить какую-то важную акцию. Какую, немец не знает. Шелестов понимает, что вычислить засевшего в нашем тылу оборотня намного легче, чем предотвратить нависшую над городом неведомую угрозу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А. А., 2024
© Оформление.

ISBN 978-5-04-210398-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Два «Тигра» вывернули из-за леса и, разойдясь на несколько десятков метров друг от друга, взревели двигателями. Отсюда, с безымянной высоты 112,8, из передней линии окопов Шелестову было хорошо видно, как немецкие танки выбросили сзади себя клубы сизого дыма и поперли вперед, сминая редкие низкорослые деревца, вдавливая широкими гусеницами в черную осеннюю землю чахлый кустарник. Четыре трехтонных грузовика выползли один за другим и стали высаживать пехоту. Танки открыли огонь, и над лесочком стали гулко отдаваться эхом выстрелы танковых орудий.

Шелестов невольно пригнулся, услышав, как над головой прошелестели снаряды. Взрыв, второй! Снаряды упали далеко за окопами и блиндажами командного пункта батальона.

— Откуда они взялись? — подбежавший по ходу сообщения Буторин упал грудью на бруст-

вер и приложил к глазам бинокль. — Смотри, еще грузовики. Они сюда роту пехоты бросили!

Где-то левее грохотал бой. Видимо, немцы под прикрытием атаки позиций батальона левее просочились сюда, к высоте, чтобы уничтожить командный пункт. А может, они и не знали, что здесь КП, не всевидящие же они, да и авиации в воздухе не видать. Просто решили высотку взять и отсюда накрыть наши позиции севернее Тырвы.

— Уходите отсюда скорее! — закричал какой-то майор с седыми висками и шрамом на щеке. — Не видите, немцы прорвались!

— Вы кто такой? — резко осадил офицера Шелестов.

— Заместитель начальника Управления СМЕРШ 196-й стрелковой дивизии майор Капитонов! — вскинул руку к полевой фуражке офицер и тут же стал просить снова: — Пожалуйста, уезжайте, здесь сейчас опасно. Охрана КП — всего один взвод автоматчиков!

— Вам два лишних автомата сейчас не помешают, — ответил Буторин, но майор перебил его и резко выбросил руку влево:

— Вы туда, туда посмотрите!

Левее высоты, из-за леса, один за другим выползали немецкие бронетранспортеры. Они сразу начали высаживать пехоту и открыли

огонь из пулеметов по окопам. Несколько пуль протяжно пропели над ходом сообщения. Коротко свистнула еще одна и зарылась неподалеку в бруствер окопа.

— Занимайте оборону, майор, — строго приказал Шелестов и, пригнувшись, побежал по ходу сообщения на левый фланг.

Буторин правильно оценил ситуацию. Танки не спешили выходить на позиции автоматчиков и били из пушек на расстоянии. Пехота перебежками двигалась за танками в неспешной фронтальной атаке. Немцы явно что-то выжидали.

А вот на левом фланге они действовали открыто и напористо. Под прикрытием непрерывного пулеметного огня нескольких бронетранспортеров немецкая пехота в полный рост бросилась на русские окопы прикрытия командного пункта. Если им здесь удастся захватить часть позиций, то танки с пехотой сразу пойдут вперед, поддерживая эту фланговую атаку.

Пробегая мимо блиндажа командира батальона, Шелестов услышал, как комбат приказывает прислать санитаря и заменить радиста. Еще один взрыв возле блиндажа заставил Шелестова нырнуть ниже бруствера. Посыпалась земля. Мимо проползли двое красноармейцев с ручным пулеметом и мешком с дисками. Спи-

на Буторина мелькала уже возле самых окопов, когда рядом снова взорвался снаряд.

Откашлявшись и протерев глаза, Максим увидел, что один из бойцов лежит на спине с открытыми глазами и почти вся его голова в крови. Он бросился к раненому, прижал пальцы к шее, но уловить пульс так и не смог.

— Товарищ подполковник, — слышался рядом слабый, едва различимый в грохоте боя голос.

Шелестов повернул голову и увидел рядом в старой воронке сержанта. Штанина у бойца выше колена была в крови. Максим упал на живот и пополз к раненому, но тот покачал головой.

— Не надо, я сам. У меня есть индивидуальный пакет. Перетяну ногу и к санитару доползу, а Сашке уже не поможешь... Вы пулемет... возьмите. Ребятам там трудно без него будет.

Шелестов достал из кармана шинели упаковку с бинтом и разорвал ее. Вложив бинт в руку раненого, Максим чуть сжал ее, кивнул и пополз к пулемету. Пули густо свистели над головой — немцы вели шквальный огонь из пулеметов, и бронетранспортеры подходили уже к самым окопам охранения. Доползти до окопов и передать бойцам ручной пулемет Шелестов не успевал. Еще немного, и враг

выскочит из-за бронетранспортеров и кинется в окопы.

Скатившись в ближайшую воронку, Шелестов установил на ее краю сошки пулемета, рядом под рукой положил мешок с полными дисками. Тут же фуражку с его головы сбило пулей, но Максим даже не пригнулся. Сейчас его переполнял не страх, а радость, что он успел, что правильно поступил, схватив пулемет. Еще десяток-другой метров немцы пробегут, а потом в окопы полетят их гранаты, а следом они сами бросятся туда. Немцев больше, и исход рукопашной предрешен. Советские автоматчики не отойдут, они будут до последнего прикрывать командный пункт батальона.

Шелестов нажал на спусковой крючок. Промаяхнуться с расстояния в сотню метров было сложно, Максим хорошо умел стрелять, и сейчас он с торжеством видел, как его длинные очереди косят ряды немецких солдат, как падают по два, по три человека, сраженные пулями, как фонтанчики земли всплескиваются под ногами врага.

Немцы не сразу поняли, откуда ведется огонь. Шелестов сменил опустевший диск на новый. Эта пауза спасла ему жизнь и дала возможность нашим в окопе собраться с силами, сменить позиции. А еще Шелестов увидел, как

кто-то пробежал по ходу сообщения к переднему окопу и резким взмахом руки бросил гранату. Солдат упал на дно окопа, с его головы слетела фуражка, обнажив седой ежик волос. Буторин!

Из кузова, откуда немец поливал наши окопы из пулемета, полыхнуло пламя и вспучились клубы дыма. Машина сразу остановилась. Шелестов снова открыл огонь по пехоте, повел стволом и удачно срезал пулеметчика во втором бронетранспортере. Солдат исчез, а сам пулемет, закрепленный на турели, остался с задраным стволом в небо.

Наконец немцы поняли, откуда ведется губительный огонь: на воронку, из которой стрелял Шелестов, обрушился шквал свинца. Земля перед ним просто взорвалась рыхлой волной, поднятой пулями. Максим сполз на дно своего укрытия. Надо срочно менять позицию.

Над головой пронесся шелест летящих снарядов. Потом еще и еще. По ушам резко и больно ударило от близких разрывов. Кто-то на КП батальона вызвал на себя огонь артиллерии.

Сколько продолжался грохот, Шелестов не знал. Он лежал в воронке, закрывая голову руками, а земля под ним вздрагивала и стонала, как живая, терзаемая огнем и металлом. Максим вжимался в нее и, кажется, шептал: «Потерпи, родная, мы спасем тебя, потерпи...»

* * *

Буторин умывался, стараясь не намочить бинт на голове. Его чуть задело осколком, но крови на лице было почему-то много. Он вспомнил, как вчера совсем юная девушка-санструктор, почти школьница, пока обтирала его лицо тампоном и бинтовала голову, все время шмыгала носом. Прوماкивая лицо полотенцем, Буторин рассматривал себя в зеркало. Хорош, ничего не скажешь.

В дверь вежливо постучали. Шелестов, стоявший у стола над картой, не поднимая головы, сказал:

— Войдите.

На пороге с виноватым видом появился майор Капитонов, держа в руке солдатский вещмешок.

— Ну, заходите, заходите, — Шелестов удивленно посмотрел на майора. — Что вы там замерли?

— Здравия желаю! — громко поздоровался майор, но потом его голос снова поник: — Эх, влетело мне вчера от начальника Управления. Не должен я был вас пускать на передовые позиции. Охрану должную не обеспечил.

— Это — да, — сразу отреагировал Буторин и повел носом: — А в мешке что?

— Да это зам по тылу велел передать. Он же вас на довольствие, так сказать, принял. Понят-

но дело, что в офицерской столовой вы бывать не сможете. Так вот, сухим пайком хоть...

— Виноватым вы себя не считайте, Олег Романович, — возразил Шелестов, бросая на стол карандаш. — Не ваша вина, что немцы прорвались на КП батальона. До этого там было безопасно. А вообще-то, о чем можно говорить, когда мы с вами на войне. Поэтому давайте без самобичевания. Рассказывайте, что это за подразделение и как оно себя ведет на передовой. Что необычного, кроме того, что немцы затыкают дыры в обороне тем, что подвернулось под руку.

Буторин посматривал на командира, на представителя Управления контрразведки дивизии и наливал в чайник воду. Комнату им выделили в поселке, здесь размещались инженерные службы тылов Красной Армии, и Буторин быстро договорился с армейскими специалистами. Уже к вечеру у них в комнате стоял приличный самодельный умывальник, два примуса, а под потолком горела лампочка, запитанная от военной дизель-электростанции. Ну а к солдатским кроватям оперативникам было не привыкать.

— Вот что нам удалось установить, товарищ подполковник, — начал Капитонов, повесив на гвоздь у двери фуражку и присаживаясь за стол. — Это сводный батальон из числа кур-

сантов разведшколы «Абвергруппа-104». Данные мы получили от трех пленных, захваченных за последние две недели. Я тогда еще тоже очень удивился такому расточительству. Все-таки поиск подходящих кандидатур для обучения в разведшколе — дело не совсем простое. И убеждения, и здоровье, и умственные, простите, способности должны быть на приличном уровне. А тут из них пехоту сделали. Их ведь готовят по несколько месяцев, а теперь все это добро — под наши пулеметы.

— Что, прямо вот так в атаки ходят? — Буторин замер у кухонного стола с пачкой чая в руке.

— Хороший вопрос, — кивнул задумчиво майор. — Я вот тоже считаю, что ведут они себя не так, как другие немецкие части. Своих оборонительных позиций у них нет. Бросают ротами и взводами на отдельных участках, где есть возможность прорыва, используют в качестве разведподразделений, участвуют малыми силами во время разведок боем для прощупывания наших позиций.

— Насчет этой абвергруппы что-то есть у вас? Поделитесь.

— Есть, конечно, — кивнул Капитонов. — «Абвергруппа 104» находится в подчинении «Штаба Валли». Это подразделение...

— ...мы знаем, — перебил майора Буторин. — Специальный разведывательный орган абвера, созданный в июне 1941 года для организации и проведения разведывательной, контрразведывательной и диверсионной работы против Советского Союза. Подчинялся управлению «Абвер-заграница». В частности, отделу «Валли-2».

— Совершенно верно. С апреля 1944 группой руководит лейтенант Голли Гиндер, агентурный псевдоним «Рихард». Основная часть курсантов — бывшие советские военнопленные и украинские националисты. С 1944 года в «Абвергруппе-104» началось обучение агентов на специальных курсах под руководством бывшего майора РККА Озерова. В это же время была создана штурмовая команда, которая обучала разведчиков переднего края. Группа состояла из добровольцев из числа украинских легионеров и агентов, уже проверенных работой в советском тылу. Во время дислокации подразделения в Гросс-Рерсдорф было организовано обучение в двух группах: первая состояла из русских (10 человек), вторая — из западных украинцев (25 человек). Группы были изолированы друг от друга, при этом украинская группа имела более широкую программу. Группой руководил офицер штаба «АГ-104» некто Макс. Специальны-

ми курсами руководил бывший майор Красной Армии Озеров.

— Где базировалась абвергруппа до последнего времени?

— В Пскове, Максим Андреевич.

— В Пскове? — Шелестов с Буториным переглянулись. Оба помнили наставления Платова перед отъездом на передовую.

— Какие части еще стояли в Пскове за время оккупации? — спросил Шелестов.

Капитонов с шумом выдохнул, как будто собирался с силами или с мыслями. Он свел брови над переносицей и стал похож на школьного учителя. Заговорил, глядя на карту, расстеленную на столе, но показывать на ней было нечего.

— Тогда, в 41-м, к Ленинграду первыми вышли 16-я, 18-я немецкие армии и 4-я танковая группа. В Пскове, учитывая, что он всегда был серьезным транспортным узлом, немцы стали формировать свое тыловое хозяйство. Фактически всей группы армий «Север». Нам удалось установить, что в Пскове были расквартированы командование и хозяйственная инспекция группы армий «Север», командование 18-й армии, штаб оперативной команды 1-а (служба безопасности СД), военно-строительная организация Тодта, госпитали. Не обошлось и без